

1.

У Ильи раскосые глаза. Они превращаются в две ниточки, когда он улыбается. Так и поднимается Илья по трапу самолета с ниточками вместо глаз.

У Ильи на шее висит большущий бейдж с документами и билетом.

– Кто у нас тут? – спрашивает стюардесса, протягивая Илье руку.

– Я! Мальчик Илья!

– Да ну? Мальчик! Да еще и Илья!

Илью по имени знают все стюардессы и стюарды. Один стюард разрешает ему достать себе обед из заветной тележки. А еще этот стюард подходит к Илье во время полета и рассказывает ему, как сильно он, такой большой и взрослый, боится летать. Илья смеётся на весь самолет. И кричит:

– Турбулентность!

Стюард хватается за сердце. А потом смеётся, но не на весь самолет, а только на всё его пузо. В иллюминаторе плывут облака – Илья смотрит на них и хохочет. И совсем он не боится, совсем ему не страшно.

Илью не выпускают из самолета, пока за ним не приходит сотрудница аэропорта. Она уводит Илью за руку, а тот без умолку рассказывает ей про свой разбитый палец и двадцать лайков к фотографии с ним.

В шаттле, который везёт Илью к другому самолету, он не держится за поручень. Илья раскидывает руки в стороны, чтобы удержать равновесие.

– У меня двадцать пять подписчиков на ютубе! – гордо говорит он.

– А еще – сорок на Вконтакте! – вскидывает Илья палец вверх.

– Но тумблер лучше. Только подписчиков у меня там мало.

– Не упади, – переживает сотрудница аэропорта.

– Даже если упаду и разобью нос – это хорошо! – уверяет Илья. – Люди любят плохие происшествия. Фотки с такими происшествиями зарабатывают кучу лайков!

– Правда? – удивляется сотрудница аэропорта.

– Еще как! Возьми хотя бы фото с моим разбитым пальцем!

Шаттл круто выворачивает влево, и Илья падает. Интересно, сколько лайков может заработать шишка на лбу?

Новый стюард во втором самолете подписывает какие-то документы, которые сотрудница аэропорта достала из бейджа Ильи.

– Илья, знаешь, да? Мы никуда не сможем тебя отпустить, пока за тобой кто-нибудь не придет, – говорит новый стюард.

– Знаю, – отмахивается Илья, придерживая лоб. – Но он меня встретит.

Раскосые глаза Ильи перестают быть ниточками.

– Летом он всегда меня встречает в аэропорту, – грустно говорит Илья. – Мой папа.

2.

Илья широко шагает по аэропорту, чтобы успеть за папой.

Илья украдкой смотрит вверх, на папу.

Илья крепко сжимает папину руку.

Первое, что видит Илья, когда они выходят из аэропорта – горы. Зелёные горы. Пологие горы. Другие горы. Неправильные горы.

Илья их не любит.

– Па, – говорит Илья. – Как ты живешь тут без наших гор?

Папа достает ключи и открывает машину.

– Главное, – отвечает он. – Что они, какие-никакие, на горизонте есть. Было бы хуже, если бы их вообще не было.

Тут плохой горизонт – думает Илья. Горы на горизонте должны быть синие, острые, с белоснежными вершинами. Как дома. Но Илья молчит. Потому что тут – папа.

В Сочи два горизонта: на одном – неправильные горы, а на другом – море.

Илья любит море. Он прижимается к стеклу шишкой на лбу и смотрит ниточками на то, как летают чайки над ним, лазурно-серым, бесконечно уходящим вдаль.

Папа наконец паркуется.

Папа неспешно отключает зажигание.

А потом медленно идет к багажнику.

Открывает его.

Достает багаж...

– Па, давай быстрее! – просит Илья, перетаптываясь на месте.

Топ левой ногой, топ правой – и на месте. А ведь так бежать хочется!

– Сам, – говорит папа. – Я догоню.

Илья срывается с места и бегом – по каменной лестнице вниз, по брусчатой набережной вдоль песчаного берега. Прыг – и по песку.

Илья снимает кеды, джинсы, футболку и забегает в воду. Море радостно шумит, плещется, щекочет. Подкидывает вверх, тянет вниз. Илья смеётся в голос, отпिनывает его ногами, толкает руками, а потом ложится на спину, как звезда. Море качает его, шепчет на ухо холодные истории про пиратов.

На берегу появляется папа. Он улыбается, едва заметно, лазурно-серыми глазами. Только Илья его не видит. Он лежит, пока море толкает его в спину, и думает: звезды на небе – это тоже люди. А небо – не небо вовсе, а море.

У папы появилась новая жена – Катя. У Кати есть дочь, Галя.

– Вы обязательно подружитесь, – говорит папа.

Илья смотрит на сердитую Галю и сомневается.

– Только Гале купаться нельзя, – предупреждает Катя. – У нее аллергия на морскую воду.

Илья подумал, что папа его никогда еще так не обманывал.

А потом Илья берет мобильный и проверяет лайки. Всего пятнадцать для шишки на лбу.

– Ого, – восклицает сердитая Галя, заглядывая в экран через плечо Ильи.

– Маловато, – вздыхает Илья. – Вот если бы разбитый нос!

Галя берет его за руку и влечет за собой. Семенящим шагом – по каменной лестнице вниз, по брусчатой набережной вдоль песчаного берега, два шага по деревянной доске, к песку.

– Сфотографируй море! – предлагает Галя.

– Зачем? – удивляется Илья. – Люди любят плохие происшествия, кровь там всякую...

– Море люди любят больше! – говорит Галя.

А вечером добавляет:

– Видишь! А ты не верил!

Рано утром папа будит Илью.

Рано утром Катя кормит всех завтраком.

На Орлиных скалах их заждался Прометей. Поэтому едут они к нему тоже рано утром.

– Это там орел каждый вечер выклевывал ему печень? – спрашивает Илья.

– По одной из местных легенд, – отвечает папа.

– Ага, – протягивает Илья. – В прошлом году Прометей был на той горе...

– Фишт, – помогает папа.

– Есть еще такое же место в Абхазии, – говорит Катя. – Моя абхазская подруга уверяет, что Прометей был прикован именно там.

– Так где же на самом деле? – удивляется Илья.

Папа и Катя пожимают плечами. А Галя вздыхает.

– Какой ты глупый, – шепчет она.

– Чего это?

– Все эти места только для туристов, – объясняет Галя. – Таких, как ты. Никто не знает, куда на самом деле приковали Прометея.

– Да, – соглашается папа. – Туристы толпами ходят к памятнику на Орлиные скалы. Так бы вряд ли пошли.

Илье не нравится, что папа соглашается с Галей. Он отворачивается к окну и молчит до самого леса. Потом молчит до самых Орлиных скал. Когда машина останавливается, первой из нее выбегает Галя. Илья выползает последним.

Два китайца обнимают ноги Прометея. Другой китаец их фотографирует. В очереди к памятнику стоит еще как минимум дюжина человек.

– Па, – тянет Илья папу за рукав олимпийки. – Хочу молочный коктейль.

Пока папа делает заказ, Илья наблюдает. Стоит у пропасти маленький Прометей, совсем маленький, совсем не гигант. Стоит грустный, замученный, руки и ноги в кандалах. Люди тянут цепи кандалов и улыбаются в камеры телефонов.

– Держи, – говорит папа и протягивает Илье пластиковый стакан. Гале папа вручает такой же.

Илья щурится и смотрит на Галю. Ничего он не глупый. Вон как людей веселит чужое горе. Много лайков, наверное, соберут их фотографии. С Прометеем, стоящим у пропасти.

3.

Мама крепко обнимает Илью, чуть не душит.

– Я соскучилась, так соскучилась, – шепчет она.

А потом берет Илью за руку и ведет к стоянке.

Илье не нужно больше шагать широко, это мама делает мелкие медленные шаги.

Илье не нужно больше смотреть наверх – мама присядет, если он позовет.

Илья крепко сжимает мамину руку.

Первое, что делает Илья, когда они выходят из аэропорта и садятся в машину – смотрит налево, упирается лбом без шишки в стекло. Синие, острые, с белоснежными вершинами горы возвышаются над городом. Правильные горы.

Илья их любит.

– Хочешь, прямо сейчас поедем в горы? – спрашивает мама.

– Да! – восклицает Илья.

Они заезжают по пути в магазин и покупают немного еды.

Они медленно едут по пыльному городу.

В горах Илья громко кричит:

– Илья-а-а-а!

А горы ему отвечают:

– Я, а, а, а.

Илья складывает руки у рта и снова кричит:

– Сильно-сильно люблю!

– Люблю, блю, блю, у, – отвечают горы.

– Мамамаму!

– Маму, му, му, у.

Мама улыбается и глаза ее становятся ниточками. Илья бросается к ней на шею.

Он соскучился.

Он придумал это в самолете.

– Давай сделаем селфи, – предлагает мама.

Илья соглашается. Сто лайков горам, миллиард – маме. И неважно, что любят люди. Куда важнее, что любит мальчик Илья.